

Рецензия на статью

"О необходимости государственной программы изучения и освоения нефтегазовых ресурсов арктических морей России"

(авторы: Супруненко О.И., Медведева Т.Ю., Поселов В.А., Савин В.А., Смирнов О.Е., Суворова Е.Б.)

Статья посвящена критическому обсуждению, не реализованных в недавнем прошлом и современного состояния программных документов, определяющих развитие геолого-разведочных работ (ГРР) на нефть и газ на арктическом шельфе РФ.

Вопрос, который поднимают авторы в статье, уже более 20 лет является предметом дискуссии, сводящейся к взаимодействию государства и компаний, которые, не оспаривая наличие огромной сырьевой базы углеводородного сырья (УВС) на арктическом шельфе, перекалывают друг на друга необходимость финансирования ГРР в наиболее неизученных арктических морях и отдельных районах и, собственно, не решают проблему оценки перспектив, поскольку не ведут параметрическое или поисковое бурение.

В статье приведен подробный обзор процесса обсуждения и решений по созданию и реализации государственных программ проведения ГРР на нефть и газ на континентальном арктическом шельфе РФ. Авторами справедливо отмечается, что, по сути, принципиальное изменение позиции государства от определяющей роли, в том числе в финансировании ГРР, преобладающей до конца прошлого века, до сугубо узкой роли, сводящейся к проведению отдельных видов регионального изучения сейсморазведочными геотрансектами по редкой сети профилей и "ознакомлению" с фактами проведения работ недропользователями, привело за последние десятилетия, при отсутствии параметрического и поискового бурения, к невозможности получить принципиальные ответы о перспективности огромных акваторий северных морей. Наиболее существенным, влияющим на отказ от выполнения первоначально принятых на себя обязательств по лицензиям, выданных в пределах арктических морей, является вопрос глубокого бурения в связи с крайней неуверенностью в востребованности разведываемой сырьевой базы газа и нефти на шельфе, придающей дополнительную неуверенность в необходимости реализации разрабатываемых стратегических программ.

Приведенный в статье анализ минерально-сырьевой базы (МСБ) УВС свидетельствует, на фоне низкой степени разведанности начальных суммарных ресурсов УВ континентального шельфа России (по нефти – 4,5 %, газу – 10 %), о большой неопределенности и неоднозначности оценок отдельных районов

арктических морей России, что, по мнению авторов, требует целенаправленного внимания государства к их изучению.

Авторы достаточно подробно обсуждают многочисленные попытки привлечь внимание к проблеме и поставить ее в ряд основополагающих для развития МСБ РФ не только декларативно, но и на деле. Так, это следует из информации о том, что Минприроды России еще в конце 2011 г. по поручению председателя Правительства РФ подготовило проект Программы разведки континентального шельфа и разработки его минеральных ресурсов (на перспективу до 2030 г.), в котором были запланированы такие например, показатели, как годовой объем добычи нефти и газа в 2030 г. в 66,2 млн т и 231 млрд м³ соответственно. В качестве основных мероприятий предлагалось увеличить число недропользователей на шельфе за счет частных компаний, разрешить мультиклиентные съемки и т.д. Проект программы в 2012 г. получил одобрение на заседании Правительства РФ, как и его предшествующая версия в 2005 г., но встретил резкое неприятие главных шельфовых недропользователей, особенно ПАО "НК "Роснефть".

Авторы приводят факты весьма скептического отношения к проведению ГРР, особенно параметрического бурения, на арктическом шельфе, сформированного не только компаниями, но и, в частности, руководством Минприроды России и Роснедр и его некоторыми подведомственными институтами, которые не считают такие работы приоритетными в текущих условиях ограниченного бюджетного финансирования.

Активизация интереса, связанного с развитием Севморпути, и череда поручений Правительства РФ привела к подготовке в 2021 г. Минприроды России нового программного документа "Программы геологического изучения участков недр на территории Арктической зоны Российской Федерации в целях формирования перспективной грузовой базы Северного морского пути на период до 2035 года" (утв. приказом МПР РФ № 388 от 07.06.2021), где "очередной раз" намечается существенный рост объемов бурения параметрических и сверхглубоких скважин на территории Арктической зоны РФ в количестве 85 600 м; прирост объемов региональных сейсморазведочных профилей 2D на континентальном шельфе Арктической зоны РФ в количестве 89 300 пог. км. Авторы скромно умолчали, что речь не идет о параметрическом бурении на арктическом шельфе

вообще (!!!), а его объемы на суше с учетом "достижений" последних лет явно не реальны, не говоря уже об отсутствии технической возможности сверхглубокого бурения. При этом актуализация лицензионных обязательств компаний показала отсутствие у них намерений, особенно по восточно-арктическим морям, включая море Лаптевых, активизировать поисково-оценочное бурение.

В качестве базового документа, упомянутого в статье, предлагается рассматривать создание государственной программы, призванной "обеспечить последовательную скоординированную высокоэффективную работу госбюджетных организаций и недропользователей по превращению арктического шельфа страны в надежный нефтегазовый резерв России на 30-70-е годы XXI века".

Предложение выглядит на фоне развернутого самими авторами обсуждения как "дежавю". И нет причин считать, что такую программу не ждет закономерный итог, как и всех предыдущих, т.е. полный отказ от ее реализации. Не ставя цели организовывать дискуссию по вопросам сферы интересов глубоко переживающих за сворачивание ГРП на шельфе авторов, рецензенту не хватило аргументации и чего-то принципиально нового, отличающего предлагаемую госпрограмму от уже разработанных и не реализуемых ранее.

Авторы, как видно из статьи, понимают необходимость кардинальных преобразований и вспоминают в этой связи об идее "наделения специальной государственной компании функциями по координации работы недропользователей на шельфе". Близким к идеалу, по мнению авторов, представляется пример позднесоветского Главморнефтегаза, где все исполнители работ действовали под единым началом, что обеспечивало высокую эффективность выполняемых работ, с чем трудно не согласиться.

Вторым возможным дополнением для реализации предложенной госпрограммы могло быть "возвращение" налога на ВМСБ (или его аналога), который бы целевым образом мог использоваться для проведения ГРП, в том числе по согласованному с ПАО "НК "Роснефть" и ПАО "Газпром" программам на арктическом шельфе.

В качестве еще одного шага можно было бы рассмотреть упоминавшееся в статье мероприятие по увеличению числа недропользователей на шельфе за счет частных компаний с акцентом на возможность их работы преимущественно в прибрежной (транзитной) зоне, наиболее перспективной на нефть.

При прочтении статьи возникло несколько предложений по целям госпрограммы, в частности не совсем ясной позиции, связанной с изучением районов с перспективами исключительно на нефть, а это, как известно, лишь 15 % от общей нефтегазоперспективной акватории арктического шельфа; тогда закономерно возникает вопрос о целесообразности вовлечения огромных, преимущественно газоперспективных, пространств в изучение.

При этом, если отвлечься от финансовой стороны, возможности реализации мероприятий госпрограммы четко обозначены и вполне понятны. Они включают: необходимость завершения регионального этапа ГРП отработкой системы геотрансектов и бурением глубоких параметрических скважин, выбор преимущественно нефтеносных участков шельфа и их последовательное изучение, освоение, реформирование системы лицензирования, которая позволила бы выполнять бурение параметрических скважин на лицензионных участках и т.д.

Неоднозначности в оценке потенциала, а также выбор нефтеносных районов могут быть преодолены при реализации программы параметрического бурения, которую рецензент считает вслед за авторами важнейшим шагом по развитию ГРП на шельфе Арктики и его последующего освоения. Программа предусматривает бурение трех параметрических скважин: "Северная-море-1" в Северо-Баренцевской впадине, "Оленекская-море-1" в одноименном заливе моря Лаптевых и "Пионер-1" на о. Пионер архипелага Северная Земля. Две последние скважины можно рассматривать как первоочередные для реальных шагов по реализации госпрограммы изучения арктических акваторий.

Авторы подняли злободневную тему и глубоко проанализировали состояние дел с разработкой программных документов изучения шельфа, показали перспективы развития МСБ при реализации новой версии программы. Критические высказывания рецензента относятся скорее не к статье, а к состоянию дел или, вернее, бездействию, по крайней мере в части принципиальной оценки перспектив нефтеносности, невозможной без кардинального изменения ситуации и без практических шагов по получению новой информации пробуренных параметрических скважин.

Рецензент: ПРИЩЕПА Олег Михайлович,
заведующий кафедрой геологии нефти и газа
геологоразведочного факультета

Санкт-Петербургского горного университета,
профессор, доктор геолого-минералогических наук

ОТ РЕДАКЦИИ.

В выпуске № 6'2023 журнала "Минеральные ресурсы России. Экономика и управление" в статье Н.В. Ломакиной "Минерально-сырьевой комплекс Дальнего Востока в условиях кризисных шоков: факторы устойчивости и потенциал трансформации" на стр. 33 в названии таблицы 2 была допущена опечатка. Вместо "Динамика производства по ВЭД "Добыча полезных ископаемых", в % к 2022 г." следует читать "Динамика производства по ВЭД "Добыча полезных ископаемых", в % к предыдущему году".